

УДК 323.14

DOI: 10.34670/AR.2026.81.12.015

Радикализация украинского национализма на рубеже XX–XXI веков

Кулакова Нина Николаевна

Кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: nkulakova@fa.ru

Аннотация

В статье рассматривается эволюция украинского национализма и факторы, определившие его трансформацию в радикальные формы. В условиях усиливающейся идеологической поляризации и политизации исторической памяти данная тема приобретает особую значимость, поскольку напрямую связана с вопросами национальной безопасности и сохранения суверенитета Российской Федерации. Автор подчёркивает, что национализм на Украине прошёл сложный путь развития – от идей культурного самосознания к идеологическому радикализму и неонацистским проявлениям. Исследование восполняет существующий пробел в научном осмыслении процессов, обуславливающих институционализацию национализма и его использование в качестве инструмента геополитического противостояния. Цель статьи – выявить историко-политические предпосылки формирования украинского национализма, определить факторы его радикализации и показать, каким образом националистическая идеология была трансформирована в инструмент геополитического противостояния. В исследовании применены структурно-функциональный и системный методы анализа, а также междисциплинарный подход, позволивший рассмотреть национализм как социально-политическое явление в его исторической динамике. Показано, что радикализация национализма происходила под воздействием как внутренних, так и внешних акторов: политические элиты Украины, используя идеи исключительности, сознательно противопоставляли украинскую идентичность российской. В постсоветский период национализм был институционализирован через деятельность партий и движений, что способствовало его легитимации в общественном сознании и политике. Сделан вывод о закономерности процессов радикализации украинского национализма как результата длительной идеологической эволюции, направляемой внешними силами и внутренними противоречиями. Современные формы национализма представляют собой не только идеологическое явление, но и политический инструмент конфронтации.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулакова Н.Н. Радикализация украинского национализма на рубеже XX–XXI веков // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 2А. С. 135-140. DOI: 10.34670/AR.2026.81.12.015

Ключевые слова

Украинский национализм, радикализация, идеология, неонацизм, политическая элита, геополитическое противостояние, Россия, фашизм.

Введение

Актуальной задачей современных исследователей, практикующих политиков и патриотически настроенных общественных деятелей является выявление факторов и действующих лиц, способствующих трансформации национализма из умеренной формы в радикальные и экстремистские проявления.

Идеология и политика национализма, степень их радикализации либо, напротив, дерадикализации, а также трансформация в направлении шовинизма, нацизма и фашизма представляют собой сложный и многоуровневый политический процесс, обусловленный совокупностью исторических, социальных, экономических и геополитических факторов.

Генезис украинского национализма претерпел длительный и противоречивый путь развития; он формировался постепенно под воздействием внутренних и внешних детерминант с середины XIX века. Однако попытки внедрить идеи «самостийности» и этнической исключительности, побуждаемые внешними акторами предпринимались значительно раньше.

Бенефициарами становления украинского национализма и формирования антироссийских настроений в разные исторические периоды выступали Австро-Венгерская империя, польское националистическое движение и Третий рейх. Поддержку «латентному» возрождению националистических идей на Украине оказал Указ от 1955 года об амнистии коллаборационистов.

Настоящее исследование направлено на анализ эволюции украинского национализма в контексте его постепенной трансформации в неонацистские формы. Современный этап развития националистической идеологии рассматривается в логике формирования проекта «Анти-Россия». Работа выявляет взаимосвязь между процессом нацификации украинского национализма и его политическим использованием в качестве инструмента внешнеполитического давления на Россию.

Основное содержание

В ходе исследования применён структурно-функциональный подход, позволивший рассмотреть украинский национализм как целостную систему идеологических, политических и социокультурных практик. Для анализа его исторической динамики и факторов радикализации использованы методы системного анализа и междисциплинарный подход, что позволило проследить комплексную взаимосвязь между внутренними и внешними детерминантами политических процессов. Эмпирическую базу работы составили научные публикации, исторические документы, отчёты международных организаций и медиа-материалы отражающие эволюцию националистической идеологии на территории Украины.

Новая элита Украины с первых дней существования самостоятельного государств стимулировала рост националистических настроений, одновременно отрицая наличие неонацистских тенденций в обществе.

Как отмечает В. Р. Карницкая, «особенностью украинской политической элиты является то, что подавляющее большинство её представителей заражено вирусом украинского

национализма и нацизма, хотя многие из них имеют русские корни» [Жарницкая, 2021]. Высшее руководство страны сыграло ключевую роль в институционализации идеологии агрессивного национализма и сознательном противопоставлении России как цивилизационному антиподу.

В программной работе второго президента Украины Л.Д. Кучмы «Украина — не Россия» [Кучма, 2003] акцентировано внимание на различиях исторического пути, мировоззренческих установок и культурной идентичности двух народов, что способствовало закреплению идеи их цивилизационного разрыва.

Формирование организационных структур украинского национализма после 1991 года сопровождалось последовательной радикализацией, идеологической систематизацией и интеграцией в политическую практику. Существенное влияние на общественное сознание оказала ревизия истории и интерпретация взаимоотношений с Россией в контексте антагонизма, что привело к коренным изменениям в восприятии исторического прошлого даже среди этнических русских жителей Украины [Курылев, 2018].

В политической практике переходного периода украинский национализм выполнял функцию инструмента конструирования новой идентичности, формируя образ «украинца» как противоположность «русскому». Такое целенаправленное противопоставление, подкреплённое мифологизацией исторических событий, позволило элитам создать новую систему координат национального самосознания. Планомерные и зачастую корыстные действия национальных элит и внешних акторов, направленные на мобилизацию населения в собственных политических интересах, привели к эскалации радикальных настроений, росту насилия и фактической утрате страной самостоятельности.

Для достижения стратегических целей использовался комплекс методов политического влияния: манипуляции национально-патриотическими чувствами, формирование бинарной модели восприятия мира («мы – они»), конструирование и эксплуатация образа внешнего врага.

В данном контексте националистическая идеология проявила значительный потенциал как инструмент консолидации общества, позволяющий на время нейтрализовать внутренние социальные противоречия.

На этой основе в 1990 годы возникли радикальные националистические организации, члены которых принимали участие в вооружённых конфликтах на постсоветском пространстве — в Чечне, Приднестровье, Абхазии, неизменно выступая против российских интересов.

Показательно, что руководителем УНА–УНСО [Запрещенная в России террористическая организация] стал Юрий Шухевич — сын одного из лидеров ОУН–УПА [Запрещенная в России террористическая организация] Романа Шухевича, позже, в 2014 году, он был избран депутатом Верховной Рады, что свидетельствует о глубокой интеграции радикальных сил в украинскую политическую систему. В 1993 году оформилась ещё одна ключевая организация — «Тризуб имени Степана Бандеры» [Запрещенная в России террористическая организация], ставшая кадровым резервом для экстремистских движений. Именно в её рядах начинал политическую карьеру Дмитрий Ярош — будущий лидер «Правого сектора» [Запрещенная в России террористическая организация] и один из организаторов силовых действий периода 2013–2014 годов [Умланд, 2021].

Идеи Яроша (призван террористом) развивают концепцию интегрального национализма Дмитрия Донцова, акцентируя на необходимости «очищения нации» и исключительности украинского этноса. Представленный процесс демонстрирует общую тенденцию легитимации националистического радикализма в украинском обществе, где ранее маргинальные политические силы получили доступ к институтам власти и средствам массового влияния.

Значительный вклад в развитие украинского национализма внесла основанная Ярославом Андрушкивым Социал-национальная партия Украины, позднее реорганизованная во Всеукраинское объединение «Свобода» под руководством Олега Тягнибока (призван террористом) [Умланд, 2021].

Идеологической основой партии стала доктрина этнического национализма, включавшая активную героизацию деятелей ОУН–УПА и публичную коммеморацию их символики, что способствовало закреплению радикальных представлений в массовом сознании.

Особенно заметно процесс радикализации проявился во время президентства В. Ющенко, пришедшего к власти в результате массовых протестов и нарушений конституционной процедуры выборов, но поддержанного западным сообществом. В частности, как акцентирует внимание Денисов Д.О., именно «...европейский союз способствовал легитимации киевского режима» [Денисов, 2022].

Именно при администрации В. Ющенко была создана структура Украинского института национальной памяти, инициировавшая масштабную кампанию по реабилитации лидеров националистического движения 1940-х годов. В рамках этой программы официально были признаны «борцами за независимость» такие фигуры, как Степан Бандера, Евгений Мельник и Роман Шухевич, несмотря на документированные факты их сотрудничества с нацистской Германией [Платошкин, 2014]. Показательным стало и то, что по результатам парламентских выборов 2012 года партия «Свобода» получила 37 мест в Верховной Раде, что ознаменовало окончательное внедрение националистических сил в политическую систему страны.

Таким образом, радикальные движения, ранее находившиеся на периферии, стали частью государственной власти, что ускорило процесс нацификации украинской политики и общественного дискурса.

Характерной особенностью идеологии украинского национализма является проявление так называемого «парадокса А–В–С», описанного Гансом Моргентау [Моргентау, 1997].

Украинские националисты требуют от России (народ «А») признания их права на самоопределение, одновременно отрицая это же право за народами Донбасса (народ «С»).

Заключение

Идеология и политика национализма, их радикализация и переход в формы шовинизма и нацизма представляют собой сложный, многомерный и противоречивый процесс, детерминированный совокупностью геополитических, социально-экономических и исторических факторов. Следует подчеркнуть, что культурная самоидентификация и патриотизм сами по себе не являются источниками ксенофобии; последняя формируется целенаправленно через манипуляцию национальным сознанием со стороны элит и внешних политических игроков.

Активная позиция политического руководства, выражающаяся в героизации коллаборационистов, культивировании ксенофобской риторики и подавлении инакомыслия, стала закономерным итогом исторической эволюции радикального национализма и одним из факторов фашизации государственных институтов [Харламов, 2015].

Государственная идеология Украины представляет собой синтез националистических концептов и политических практик, направленных на системное противопоставление России.

Таким образом, анализ динамики украинского национализма позволяет заключить, что его радикализация не является случайным эпизодом, а представляет собой закономерный результат длительной идеологической трансформации. Украинский национализм, пройдя путь от

культурного самосознания к политическому радикализму, стал инструментом геополитического противостояния, где национальная идея используется не как средство консолидации общества, а как инструмент политической манипуляции и конфронтации.

Библиография

1. Бутырина С.А., Симонова М.М. Этапы отчуждения Украины от России: проектный анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 79–85.
2. Денисов Д.О. К вопросу о Женевском формате урегулирования конфликта на Украине // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 22–30.
3. Карницкая В.Р. Политическая элита Украины: противоречия становления и развития // Вопросы элитологии. – 2021. – № 2.
4. Кислицын С.А., Рябинин Е.В. Современный украинский неонацизм: этапы формирования и идеологическая основа // Свободная Мысль. – 2023. – № 3 (1699). – С. 123–136.
5. Кулакова Н.Н., Анисимов В.В. Истоки формирования украинского радикального национализма: история и характеристика // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 1. – С. 265–269.
6. Курылев К.П. Украина во внешнеполитической стратегии США // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 3. – С. 251–258.
7. Моргантау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. – 1997. – № 2.
8. Платошкин Н.Н. Организация украинских националистов и ее связь с нацистской Германией // Международная жизнь. – 2014. – № 4. – С. 81–93.
9. Умланд А. Постсоветский украинский правый радикализм в сравнительной перспективе // Социология власти. – 2021. – Т. 33, № 2.
10. Харламов В.С. Фашизация современной Украины // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2. С. 50–54.
11. Шатилов А.Б. Информационное и PR-сопровождение специальной военной операции России на Украине: основные тренды и уроки первого этапа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 71–76.

Radicalization of Ukrainian Nationalism at the Turn of the 20th–21st Centuries

Nina N. Kulakova

PhD in Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Political Science,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nmkulakova@fa.ru

Abstract

The article examines the evolution of Ukrainian nationalism and the factors that determined its transformation into radical forms. In the context of increasing ideological polarization and politicization of historical memory, this topic acquires special significance, as it is directly related to issues of national security and the preservation of the sovereignty of the Russian Federation. The author emphasizes that nationalism in Ukraine has undergone a complex path of development – from ideas of cultural self-awareness to ideological radicalism and neo-Nazi manifestations. The study fills an existing gap in the scientific understanding of the processes that determine the institutionalization of nationalism and its use as an instrument of geopolitical confrontation. The purpose of the article is to identify the historical and political prerequisites for the formation of

Ukrainian nationalism, determine the factors of its radicalization, and show how nationalist ideology was transformed into an instrument of geopolitical confrontation. The study employs structural-functional and systemic methods of analysis, as well as an interdisciplinary approach that allowed examining nationalism as a socio-political phenomenon in its historical dynamics. It is shown that the radicalization of nationalism occurred under the influence of both internal and external actors: the political elites of Ukraine, using ideas of exclusivity, consciously opposed Ukrainian identity to Russian identity. In the post-Soviet period, nationalism was institutionalized through the activities of parties and movements, which contributed to its legitimation in public consciousness and politics. A conclusion is drawn about the regularity of the radicalization processes of Ukrainian nationalism as a result of a long ideological evolution guided by external forces and internal contradictions. Modern forms of nationalism represent not only an ideological phenomenon but also a political instrument of confrontation.

For citation

Kulakova N.N. (2026) Radikalizatsiya ukrainskogo natsionalizma na rubezhe XX–XXI vekov [Radicalization of Ukrainian Nationalism at the Turn of the 20th–21st Centuries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (2A), pp. 135–140. DOI: 10.34670/AR.2026.81.12.015

Keywords

Ukrainian nationalism, radicalization, ideology, neo-Nazism, political elite, geopolitical confrontation, Russia, fascism.

References

1. Butyrina, S.A., & Simonova, M.M. (2023). Etapy otchuzhdeniya Ukrainy ot Rossii: proyektnyy analiz [Stages of alienation of Ukraine from Russia: project analysis]. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 13(3), 79–85.
2. Denisov, D.O. (2022). K voprosu o Zhenevskom formate uregulirovaniya konflikta na Ukraine [On the Geneva format for resolving the conflict in Ukraine]. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 12(2), 22–30.
3. Karnitskaya, V.R. (2021). Politicheskaya elita Ukrainy: protivorechiya stanovleniya i razvitiya [The political elite of Ukraine: contradictions of formation and development]. *Voprosy elitologii*, (2).
4. Kharlamov, V.S. (2015). Fashizatsiya sovremennoy Ukrainy [Fascization of modern Ukraine]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, (2), 50–54.
5. Kislytsyn, S.A., & Ryabinin, E.V. (2023). Sovremennyy ukrainskiy neonatsizm: etapy formirovaniya i ideologicheskaya osnova [Modern Ukrainian neo-Nazism: stages of formation and ideological basis]. *Svobodnaya Mysl*, (3), 123–136.
6. Kulakova, N.N., & Anisimov, V.V. (2025). Istoki formirovaniya ukrainskogo radikalnogo natsionalizma: istoriya i kharakteristika [The origins of Ukrainian radical nationalism: history and characteristics]. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya*, (1), 265–269.
7. Kurylev, K.P. (2018). Ukraina vo vneshnepoliticheskoy strategii SShA [Ukraine in the US foreign policy strategy]. *Postsovetskiye issledovaniya*, 1(3), 251–258.
8. Morgenthau, H. (1997). Politicheskiye otnosheniya mezhdru natsiyami. Borba za vlast i mir [Political relations between nations. The struggle for power and peace]. *Sotsialno-politicheskiy zhurnal*, (2).
9. Platoshkin, N.N. (2014). Organizatsiya ukrainskikh natsionalistov i yeye svyaz s natsistskoy Germaniyey [Organization of Ukrainian nationalists and its connection with Nazi Germany]. *Mezhdunarodnaya zhizn*, (4), 81–93.
10. Shatilov, A.B. (2022). Informatsionnoye i PR-soprovozhdeniye spetsialnoy voyennoy operatsii Rossii na Ukraine: osnovnyye trendy i uroki pervogo etapa [Information and PR support of Russia's special military operation in Ukraine: major trends and lessons of the first stage]. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 12(4), 71–76.
11. Umland, A. (2021). Postsovetskiy ukrainskiy pravyy radikalizm v sravnitelnoy perspektive [Post-Soviet Ukrainian right-wing radicalism in comparative perspective]. *Sotsiologiya vlasti*, 33(2).